

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 208-АПУ18-16

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 ноября 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н., Сокерина С.Г.

при секретаре Рябцевой А.И. с участием прокурора Мацкевича С.И., осужденного Шаева А.К., защитника – адвоката Дружинина Г.А., рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Шаева А.К. на приговор Дальневосточного окружного военного суда от 3 сентября 2018 г., по которому

Шаев Айдар Кашифович, [REDACTED]

судимый 10 мая 2011 г. Верховным судом Республики Татарстан по ч. 1 ст. 210, п. «а» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ, по ч. 1 ст. 30 и п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228¹ (три преступления), по ч. 3 ст. 30 и п.п. «а», «г» ч. 3 ст. 228¹ (четыре преступления) УК РФ к лишению свободы на срок 20 лет в исправительной колонии строгого режима (на момент вынесения приговора неотбытая часть наказания составила 10 лет 11 месяцев 18 дней лишения свободы),

осужден к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ, сроком на 3 года.

На основании ст. 70 УК РФ Шаеву А.К. назначено окончательное наказание по совокупности приговоров на срок 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Судом решены вопросы о мере пресечения, процессуальных издержках

и вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступления осужденного Шаева А.К., защитника – адвоката Дружинина Г.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым апелляционную жалобу оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих

установила:

Шаев А.К. признан виновным и осужден за публичное оправдание терроризма во время отбывания наказания в виде лишения свободы, что выразилось в обращении им в период с 13 до 14 часов 5 февраля 2018 г. в читальном зале библиотеки исправительной колонии к сотрудникам учреждения и отбывающим вместе с ним наказание осужденным с заявлением о признании правильными идеологии и практики насилия международной террористической организации «Джабхат ан-Нусра» в отношении российских военнослужащих, находящихся на территории Сирии для выполнения задач в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Шаев А.К., утверждая о непричастности к совершению преступления и предвзятом ведении предварительного и судебного следствия, просит приговор отменить и его оправдать.

В обоснование жалобы осужденный указывает, что вывод суда о его виновности в публичном оправдании терроризма основан на неправдивых и противоречивых показаниях свидетелей стороны обвинения, которые существенно отличались от их показаний в ходе предварительного следствия, изложенных, как полагает Шаев А.К., по диктовку следователя.

В частности, осужденный полагает, что суду не следовало доверять показаниям свидетелей:

под псевдонимом «И []», который показал, что молитву он совершал вдвоем с Шаевым А.К. (тогда как фактически в помещении в это время находилось 5-6 человек), не смог ответить на уточняющий вопрос о порядке отправления религиозного обряда, и проявил неосведомленность относительно различий в коллективной и индивидуальной молитве;

Н [] и под псевдонимом «П []», которые дали противоречивые показания относительно количества лиц, находившихся в помещении библиотеки во время молитвы;

К [] и Н [] утверждавших в суде о совершении ими обхода жилой зоны колонии в нарушение установленных правил без видеорегистратора. При этом показания названных свидетелей в судебном заседании относительно причин отсутствия у них видео-регистратора противоречат как их показаниям на предварительном следствии, так и письменному сообщению начальника исправительного учреждения.

Кроме того, Шаев А.К. в апелляционной жалобе:

утверждает о необоснованном отказе ему в удовлетворении ходатайств

о допросе всех лиц, присутствовавших в период инкриминируемых ему событий в библиотеке, истребовании записей видеокамер, установленных в штабе, клубе и локальном участке 3 и 4 отрядов исправительного учреждения, из которых можно было бы установить всех лиц, заходивших в этот период в библиотеку;

считает ложными показания свидетеля Н [REDACTED] о доведении до осужденного информации о гибели российского летчика на территории Республики Сирия, что могут подтвердить остальные осужденные;

полагает подлежащим учету при рассмотрении его апелляционной жалобы особого мнения одного из судей, принимавшего участие в рассмотрении дела в суде первой инстанции;

указывает на заболевания, препятствующие отбыванию им наказания в виде лишения свободы, а также на наличие оснований для зачета в срок отбывания наказания времени содержания под стражей в период предварительного следствия.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Никитина Л.А. указывает на несостоятельность приведенных в ней доводов и просит апелляционную жалобу оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих находит, что Шаев А.К. за совершение вмененного ему в вину преступления осужден обоснованно.

Судебное разбирательство по делу проведено объективно и всесторонне, с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а сторонам суд создал необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

В судебном заседании все заявленные ходатайства рассмотрены и разрешены в соответствии с законом, с учетом мнения сторон, а решения по ним отражены в протоколе судебного заседания, с которыми Судебная коллегия находит необходимым согласиться.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, а государственный обвинитель и защитник не ненадлежащим образом выполняли свои обязанности, из материалов уголовного дела не усматривается.

В приговоре дана правильная оценка всем исследованным доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, приведены убедительные аргументы принятых решений по этим вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, он подписан всем составом суда.

Судом установлено, что Шаев А.К. в период с 13 до 14 часов 5 февраля 2018 г. в читальном зале библиотеки исправительной колонии обратился к сотрудникам учреждения и отбывающим вместе с ним наказание осужденным с заявлением о признании правильными идеологии и практики насилия международной террористической организации «Джабхат ан-Нусра», сообщив следующее: «Позавчера наши братья – истинные мусульмане сбили вашего русского летчика в Сирии. Это настоящие войны, они все правильно делают. Нужно помогать нашим братьям – мусульманам. Только так мы можем построить мусульманское государство».

Эти обстоятельства установлены по результатам исследования в судебном заседании показаний свидетелей Н [REDACTED], К [REDACTED], Н [REDACTED], свидетелей под псевдонимами «И [REDACTED]», «И [REDACTED]», «И [REDACTED]», «П [REDACTED]», протокола осмотра места происшествия – библиотеки от 27 февраля 2018 г., протокола следственного эксперимента от 29 марта 2018 г., заключений экспертов от 30 марта, от 5 и 23 июля 2018 г., документов и других фактических данных.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ оценены судом и сомнений в своей относимости, допустимости и достоверности не вызывают.

Вопреки утверждению в жалобе, существенных противоречий в показаниях указанных свидетелей, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности Шаева А.К. в содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а оснований не доверять им у суда не имелось.

Показания свидетеля Н [REDACTED] данные им в ходе предварительного и судебного следствия, о состоявшемся между ним и осужденным разговоре в читальном зале библиотеки в период с 13 до 14 часов 5 февраля 2018 г., в ходе которого Шаев А.К. заявил о признании правильными идеологии и практики насилия международной террористической организации «Джабхат ан-Нусра» в отношении российских военнослужащих, находящихся на территории Сирии для выполнения задач в борьбе с терроризмом и экстремизмом, подтверждаются показаниями присутствовавших во время этого разговора свидетелей.

Так, свидетель Н [REDACTED] показал в судебном заседании, что около 13 часов 5 февраля 2018 г. в читальном зале библиотеки он явился очевидцем беседы заместителя начальника исправительного учреждения Н [REDACTED] с осужденным, в ходе которой последний выражал одобрение тем, что его «братья – мусульмане» сбили в Сирии российского летчика. При этом Н [REDACTED] показал, что в читальном зале библиотеки присутствовали он, осужденный, Н [REDACTED], К [REDACTED] и лицо, молившееся вместе с Шаевым А.К., а в соседнем смежном помещении библиотеки находилось еще трое осужденных.

Кроме того, Н [REDACTED] пояснил, что примерно за день до 5 февраля 2018 г. Шаев А.К. сообщил ему об увиденном из новостной программы по

телевизору сюжете о сбитом террористами в Сирии российском летчике.

Свидетель под псевдонимом «И []» показал в суде, что после совместной молитвы с Шаевым А.К. последний начал одобрительно высказываться о действиях террористов в Сирии и про сбитый ими самолет, после чего, отвечая на вопросы осужденного, пояснил, что молились они вдвоем, намаз совершали не вслух. Другие вопросы Шаева А.К. к свидетелю под псевдонимом «И []» были сняты председательствующим как некорректные и не относящиеся к компетенции свидетеля.

Аналогичные показания в судебном заседании дали остальные находившиеся в помещении библиотеки свидетели. При этом свидетели под псевдонимами «И []», «И []», «П []» показали, что поимо них в библиотеке находились только осужденный, свидетели Н [] К [] Н [] и свидетель под псевдонимом «И []». Других лиц во время разговора между Шаевым А.К. и Н [] в библиотеке не было.

Показания названных свидетелей согласуются не только между собой, но и с показаниями свидетеля К [] ставшего очевидцем конфликта между Н [] и Шаевым А.К. во время обхода территории в качестве дежурного по колонии, а также другими исследованными в судебном заседании доказательствами.

В частности, согласно протоколам осмотра и следственного эксперимента в помещении библиотеки, состоящим из читального зала и помещения для хранения книг, хорошо, разборчиво и отчетливо слышны происходящие в помещении читального зала разговоры, в том числе произнесенные тихо.

При таких данных показания названных свидетелей обоснованно положены судом в основу приговора.

В судебном заседании всесторонне и полно проверялись выдвинутые в защиту осужденного версии, однако своего подтверждения они не нашли. Мотивированные выводы об этом, вопреки утверждению в жалобе, приведены в приговоре, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Как усматривается из исследованных в судебном заседании протоколов допросов свидетелей Н [] К [] Н [] свидетелей под псевдонимами «И []», «И []», «И [] С.», «П []» в ходе предварительного следствия и протоколов очных ставок с осужденным, они соответствуют требованиям ст. 187-190 и 192 УПК РФ, а в суде все свидетели подтверди добровольность и полноту отраженных в протоколах допроса показаний на предварительном следствии. При этом в ходе допросов в судебном заседании каждый из свидетелей заявил об отсутствии у них оснований для оговора, а Шаев А.К. подтвердил наличие данных обстоятельств и отрицал существование между ними неприязненных отношений.

Отказ суда в раскрытии данных о личности свидетелей под псевдонимами обусловлен необходимостью обеспечения безопасности указанных свидетелей, их близких родственников, родственников и близких лиц. При этом допросы свидетелей под псевдонимами проведены в соответствии с

требованиями ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Данные об их личности в материалах дела имеются.

Поскольку представленными стороной обвинения доказательствами с достаточной полнотой подтверждено нахождение в библиотеке в период с 13 до 14 часов 5 февраля 2018 г. помимо осужденного еще семи человек, которые были допрошены в судебном заседании в качестве свидетелей, утверждение Шаева А.К. о нахождении в это время в библиотеке большего количества лиц обоснованно было отвергнуто судом как несостоятельное.

При этом свидетель Н [] свидетели под псевдонимами «И []», «И []», «И []», «П []» показали в суде, что вход в библиотеку в тот день был свободным.

Эти показания подтверждаются как показаниями в судебном заседании свидетелей Н [] и К [] так и исследованным в судебном заседании графиком работы читального зала.

В соответствии с утвержденным начальником исправительного учреждения графиком работы 5 февраля 2018 г. осужденные могли посещать читальный зал с 10 часов до 11 часов 45 минут и с 13 часов до 16 часов, а мусульманская община – с 13 часов до 14 часов.

Сам осужденный в судебном заседании не отрицал нахождение в указанный период в читальном зале библиотеке и наличие конфликта с Н []

Об отсутствии у сотрудников исправительного учреждения видеорегистраторов во время их нахождения в читальном зале показали свидетель Н [] свидетели под псевдонимами «И []», «И []», «И []», «П []», а свидетели Н [] и К [] пояснили, что приборы фиксации сотрудниками учреждения используются в основном при проведении массовых мероприятий и в местах большого скопления осужденных, таких как прием пищи, проверки и пр.

Каких-либо существенных противоречий в показаниях названных свидетелей, вопреки утверждению в жалобе, не имеется.

Что касается камер наблюдения, то, как установлено в суде, такими камерами ни помещение библиотеки, ни вход в библиотеку из внутреннего помещения административного здания оборудованы не были.

Остальные доводы жалобы, с учетом изложенного, не влияют на правильность ввода суда о доказанности обращения Шаева А.К. в период с 13 до 14 часов 5 февраля 2018 г. в читальном зале библиотеки исправительной колонии к сотрудникам учреждения и отбывающим вместе с ним наказание осужденным с заявлением о признании правильными идеологии и практики международной террористической организации «Джабхат ан-Нусра» в отношении российских военнослужащих, находящихся на территории Сирии.

Согласно заключениям эксперта в высказываниях Шаева А.К. содержатся лингвистические и психологические признаки оправдания террористической организации «Джебхат ан-Нусра», придерживающейся идеологии насилия и иных форм насильственных (разрушительных) действий, и ее деятельности по ведению боевых действий против Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации, а также психологические признаки оправдания идеологии насилия этой организации в отношении российских военнослужащих, находящихся на территории Сирии для выполнения задач в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

При таких данных исследованные в судебном заседании доказательства с достаточной очевидностью подтверждают факт публичного оправдания Шаевым А.К. терроризма, в связи с чем его действия правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 205² УК РФ.

Наказание Шаеву А.К. назначено в соответствии с требованием закона с учетом всех обстоятельств дела и данных о его личности.

Судом приняты во внимание характеристики осужденного во время отбытия наказания по первому приговору Верховного суда Республики Татарстан, состояние здоровья его отца, являющегося ветераном Великой Отечественной войны.

В судебном заседании также выяснялось состояние здоровья самого осужденного, в том числе путем исследования медицинских документов, в связи с чем в приговоре указано на учет судом при назначении Шаеву А.К. наказания его состояния здоровья. При этом представленные в судебное заседание документы не указывают на невозможность отбывания осужденным наказания в местах лишения свободы.

Вместе с тем, приняв во внимание фактические обстоятельства совершенных преступлений и степень их общественной опасности, признание судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, рецидива преступления, суд обоснованно посчитал необходимым назначить Шаеву А.К. наказание в виде лишения свободы в исправительной колонии строго режима и не нашел достаточных оснований для изменения категории совершенных преступлений на менее тяжкую. Необходимость назначения осужденному наказания в виде лишения свободы в приговоре мотивирована.

Что касается ссылки в апелляционной жалобе на постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54, то оно определяет порядок медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с возникновением (обострением) психического расстройства или иной тяжелой болезнью. В соответствии с п. 2 Правил, утвержденных названным постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54, медицинскому освидетельствованию подлежат осужденные, страдающие болезнями, включенными в перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания. При таких данных при наличии к тому оснований Шаевым А.К. может быть поставлен вопрос об освобождении от отбывания от наказания в связи с болезнью по месту отбытия наказания.

Поскольку по данному делу осужденному не избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, оснований для зачета времени содержания его под стражей по приговору Верховного суда Республики Татарстан в период предварительного следствия не имеется.

При таких обстоятельствах приведенные в жалобе доводы не могут

служить основанием для отмены приговора.

Руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Дальневосточного окружного военного суда от 3 сентября 2018 г. в отношении Шаева Айдара Кашифовича оставить без изменения, апелляционную жалобу осужденного – без удовлетворения.

Председательствующий

 И.В. Крупнов

Судьи:

 А.Н. Замашнюк

 С.Г. Сокерин